казываетъ самозарождающимися вездѣ раціоналистическими сектами, которыми кишитъ теперь Россія и съ которыми такъ безуспѣшно борятся теперь церковники. Народъ идетъ впередъ въ сознаніи нравственной, жизненной стороны христіанства. И вотъ тутъ то и является церковь съ своимъ не поддерживаніемъ, но усиленнымъ внушеніемъ отжившаго язычества въ своей законченной формѣ, съ своимъ стремленіемъ вголкнуть опять народъ въ тотъ мракъ, изъ котораго онъ выбивается съ такимъ усиліемъ.

«Мы не учимъ ничему новому народъ, но только тому, во что онъ вѣруетъ, но только въ болѣе совершенной формѣ», говорятъ церковники. Это тоже самое, что-бы дѣлалъ человѣкъ, связывая выростающаго цыпленка и засовывая въ скорлупу, изъ которой онъ вышелъ.

Меня часто поражало это комическое, если бы послѣдствія его не были такъ ужасны, наблюденіе о томъ, какъ люди, сцѣпившись кругомъ, обманываютъ другъ друга и не могутъ выйти изъ этого заколдованнаго круга.

Первый вопросъ, первое сомнѣніе начинающаго мыслить русскаго человѣка есть вопросъ объ явленныхъ иконахъ и, главное, о мощахъ: правда ли, что онѣ нетлѣнны и что отъ нихъ совершаются чудеса? Сотни и тысячи людей задаютъ себѣ эти вопросы и затрудняются въ разрѣшеніи ихъ преимущественно тѣмъ, что архіереи, митрополиты и всѣ высокопоставленные люди прикладываются къ мощамъ и чудотворнымъ иконамъ. Спросить у архіерея и высокопоставленныхъ лицъ, зачѣмъ они это дѣлаютъ, они скажутъ, что дѣлаютъ для народа, а народъ прикладывается потому, что архіереи и высокопоставленныя лица это дѣлаютъ.

Дѣятельность русской церкви, несмотря на весь тотъ внѣшній лоскъ современности, учености, духовности, который ея члены теперь начинаютъ принимать въ своихъ сочиненіяхъ, статьяхъ, въ духовныхъ журналахъ и проповѣдяхъ, состоитъ только въ томъ, чтобы не только держать народъ въ томъ состояніи грубаго и дикаго идолопоклонства, въ которомъ онъ находился, но еще усиливать и распространять суевѣріе и религіозное невѣжество, вытѣсняя изъ народа живущее въ немъ рядомъ съ идолопоклонствомъ жизненное пониманіе христіанства.

Помню, разъ въ монастырской книжной лавкѣ Оптиной пустыни я присутствовалъ при выборѣ старымъ мужикомъ божественныхъ книгъ для своего грамотнаго внука. Монахъ подсовывалъ ему описаніе мощей, праздниковъ, явленій иконъ, псалтырь и т. п. Я спросилъ старика, есть ли у него Евангеліе? Нѣтъ. Дайте ему русское евангеліе, сказалъ я монаху. «Это имъ нейдетъ», сказалъ мнѣ монахъ.

Это въ сжатомъ видѣ дѣятельность нашей церкви.

Но это такъ только въ варварской Россіи, скажетъ на это европейскій или американскій читатель. И такое сужденіе будетъ справедливо, но только въ той мѣрѣ, въ которой это сужденіе относится къ правительству, помогающему церкви совершать ея одуряющее и развращающее дѣйствіе въ Россіи.

Справедливо, что нигдѣ въ Европѣ нѣтъ столь деспотическаго правительства и до такой степени согласнаго съ царствующей церковью. И потому участіе власти въ развращеніи народа въ Россіи самое сильное; но несправедливо, чтобы церковь русская въ своемъ вліяніи на народъ отличалась чѣмъ нибудь отъ какой либо другой церкви.

Церкви вездѣ однѣ и тѣ же, и если католическая, англиканская и лютеранская не имѣютъ подъ рукой такого покорнаго правительства, какъ русское, то это происходитъ не отъ отсутствія желанія воспользоваться таковымъ.

Церковь, какъ церковь, какая бы она ни была — католическая, англиканская, лютеранская, пресвитеріанская, всякая церковь, на сколько она церковь, не можетъ не стремиться къ тому же, къ чему и русская церковь, къ тому, чтобы скрыть настоящій смыслъ ученія Христа и замѣнить его своимъ ученіемъ, которое ни къ чему не обязываетъ, исключаетъ возможность пониманія истиннаго дѣятельнаго ученія Христа и, главное, оправдываетъ существованіе жрецовъ, кормящихся на счетъ народа.

Развѣ что либо другое дѣлало и дѣлаетъ католичество съ своимъ запретомъ чтенія Евангелія и съ своимъ требованіемъ неразсуждающей покорности церковнымъ руководителямъ и непогрѣшимому папѣ? Развѣ что либо другое, чѣмъ русская церковь, проповѣдуетъ католичество? Тотъ-же внѣшній культъ, тѣ же мощи, чудеса и статуи, чудодѣйственныя *Notre-Dames* и процессіи. Тѣ же возвышенно туманныя сужденія о христіанствѣ въ книгахъ и проповѣдяхъ, а когда дойдетъ до дѣла, то поддерживаніе самаго грубаго идолопоклонства.

И развѣ не то же самое дѣлается и въ англиканствѣ, лютеранствѣ, во всякомъ протестантствѣ, сложившемся въ церковь? Тѣ же требованія отъ паствы вѣры въ догматы, выраженныя въ IV вѣкѣ и потерявшія всякій смыслъ для людей нашего времени, и то же требованіе идолопоклонства, если не передъ мощами, иконами, то передъ днемъ субботнимъ и буквой библіи. Все та же дѣятельность, направленная на то, чтобы скрыть настоящія требованія христіанства и на мѣсто ихъ поставить ни къ чему не обязывающую внѣшность и *cant*, какъ